

Воинственные страхи Восточной Европы

Янис Урбанович, президент «Балтийского форума»

Даже «замороженный» минскими соглашениями украинский кризис повышает уровень политического напряжения в НАТОвских странах на восточной границе альянса — в трех государствах Балтии и в Польше, а также в Болгарии и Румынии. Здесь нами правят усиленные, порой даже демонстративно преувеличенные опасения за собственную национальную безопасность, настойчиво указывающие на Россию как на страну-агрессора. Опасения как на нечто само собой разумеющееся и ставящие под сомнение саму дееспособность Североатлантического альянса.

Порожденная страхом риторика довела до того, что США наглядно — присутствием своих военнослужащих и военной техники — подтверждают свое непреклонное желание защищать восточную границу НАТО. Эти доказательства еще больше нервируют Россию, заставляя ее не менее наглядно доказывать свою готовность «дать отпор агрессивному блоку». Давление на восточных границах НАТО (и ЕС) растет, как и соблазн для правительств приграничным с Россией стран побыстрее «разрядить» ее самыми радикальными средствами. Украина же надеется разыграть сценарий Крорейской войны, только с более фундаментальными для себя результатами.

Этот настрой деформирует способность латвийского «национал-консервативного» правительства добросовестно выполнять обязанности президентства в ЕС. Наш внешнеполитический курс больше ориентируется на позицию «ястребов» Конгресса США и радикального крыла киевских политиков, чем на осторожный внешнеполитический курс ЕС или на попытки Германии и Франции добиться мира на Украине дипломатическими средствами. Не исключено, что латвийское правительство, как страны-президента ЕС, открыто не выступило против минских переговоров «с агрессором» только потому, что свято верит — перемирие будет быстро нарушено и военные действия, как «естественный ход вещей», возобновятся с новой силой.

Дискуссии по соседству — в континентальной Европе и в западных странах — о том, как рационально разрешить украинский конфликт и ослабить возникшее напряжение, увы, не влияют на воинственный настрой политических элит гипотетической «прифронтовой зоны». Чтобы показать себя, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Румыния и Болгария, принимают демонстративно «американизированные» решения. И все это, чтобы бросить вызов «старичкам-перестраховщикам из ЕС».

Так уж сложилось, что общества стран Балтии и Восточной Европы в подавляющем большинстве своем традиционно подозревают Россию в злом умысле. Такова, к сожалению, их естественная, порожденная горьким историческим опытом, реакция. Однако правящие политики этот инстинкт нарочно гипертрофируют. Ведь, как известно, «страх продается». И мы этому недавно стали свидетелями - на парламентских выборах российской угрозой правящие умело маскировали свою неэффективную и коррумпированную политику. И не без успеха! Взволнованное же общество морально уже почти дозрело до мысли, что война неизбежна — как и до убежденности, что попытки дипломатов бессмысленны, а по сути своей, вообще предательские.

Восточноевропейская версия "Si vis pacem, para bellum" (Хочешь мира — готовься к войне).

Было бы логично, если именно приграничные страны НАТО (и ЕС), опасаясь стать возможной смертоносной «прифронтовой полосой», были бы жизненно заинтересованны в ослаблении конфронтации Запада и России и в окончании подпитывающей ее украинской гражданской войны. К сожалению, правительства этих стран отказались от «такой примитивной» на их взгляд позиции в пользу более «утонченной» тактики намеренного разжигания напряженности на Украине. Судя по их словам и делам, восточноевропейской элите самым эффективным решением видимо кажется путь всеми доступными средствами превратить гражданскую войну на Донбассе в прямой военный конфликт НАТО и России.

Таким образом можно будет, во-первых, заставить наконец Россию заявить о себе как об открыто воюющей на стороне сепаратистов стране. И, во-вторых, затащить или заманить НАТО в союзники Киева и втянуть альянс в прямое военное столкновение.

Такова предельно циничная, но достаточно логичная позиция — переместить угрозу конфликта прочь от своего порога, разжигая войну где-то в другом месте. «На Донбассе уже и так стреляют, там разруха — идеальное место для окончательного решения «конфликта цивилизаций» между Западом и Россией!» Поэтому Восточная Европа настойчиво требует от США поставок для украинской армии летального вооружения. Это бы сделало Вашингтон фактическим военным союзником Киева.

Из предосторожности или по крайней скупости, дабы не опустошить бы свои арсеналы, сами подстрекатели в поставщики вооружений ВСУ не рвутся. Однако в балтийских странах и в Польше уже всю обсуждают возможность оказания помощи киевскому правительству живой силой, создав добровольческие формирования — роты или даже батальоны из солдат своих армий. Или даже

призывают приступить к созданию совместных военных соединений по образцу [LITPOLUKRBRIG](#).

Публично пока не говорится, действительно ли эти добровольцы уже отобраны (или назначены). Но мы знаем (да простится мне это богохульство) - «вначале было слово», а эти идеи политиками уже озвучены. Поэтому есть опасения, что при возобновлении военных действий на Украине, в них уже смогут открыто принять участие военнослужащие других стран. Иными словами говоря, командование НАТО и руководство ЕС будет фактически поставлено перед фактом, что несколько стран-участниц альянса стали там воюющей стороной.

К сожалению, перемирие на Донбассе есть и останется крайне хрупким. Его можно разрушить в любой момент — достаточно одной из воюющей сторон демонстративно произвести пару артиллерийских залпов сверх «ежедневной нормы». На Украине — как на правом, так и на левом берегу Днепра — уже образовался человеческий подвид, который уже не мыслит свою жизнь без войны и желает всеми силами ее продлить. Ведь ожидаемый «мир» будет нищим — придется восстанавливать разрушенное, обеспечивать людей работой, оплачивать накопленные долги и покорно выслушивать мелочные указания кредиторов. (Поэтому оказываемая ЕС финансовая помощь Киеву последовательно должна использоваться как средство «принуждения к миру»).

Всем бедам конец

Воинственность Восточной Европы базируется на уверенности, что военная и экономическая сила западного мира способна одолеть Россию «раз и навсегда». Даже более того - именно сейчас Запад обязан это и сделать. И вот тогда наконец наступит всеобщий мир и конец всем бедам. Такой взгляд популярен и в Западной Европе, где у него такие же глубокие (хотя и не столь болезненные) исторические корни.

Россия в любом своем обличье была неудобна и пугающа для соседей и других европейских держав со времен Ивана Грозного и Ливонской войны. Слишком она большая, мощная, отличная, в масштабах Европы и норм ее политики, неинтегрируемая. Хотя временами, во имя спасения западной цивилизации, русского медведя и пытались посадить на цепь или разделить его на нескольких медвежат поменьше. Такие попытки на рубеже XV и XVI веков предпринимал еще магистр Ливонского ордена Валтер Плетенберг. И шведский король Карл XII в Северной войне. А потом Наполеон, коалиция европейских держав, спасавшие в Крымской войне «во имя равновесия сил» от развала Османскую империю, и генералы кайзера Вильгельма II Гинденбург и Людендорф. И, конечно, Гитлер со своими генералами-фельдмаршалами и его планом «Барбаросса».

К сожалению именно опасение и раздражение отцов дипломатии ЕС в отношении того, что Россия снова стала слишком сильная и богатая, а уже поэтому опасная для Европы, породили фатальную ошибку: «Восточное партнерство» из первоначального проекта евроинтеграции постсоветского пространства, превратилось в площадку попыток политической и экономической изоляции России. Это в конечном итоге и спровоцировало острый кризис на Украине. Так что нынешние проблемы ЕС в большой степени являются делом его собственных рук.

Допустим, что у этой концепции — об окончательной победе, о свободе Европы от давних травм — действительно есть рациональная основа. Например в том, что миссия Запада на украинском поле битвы - окончить все войны, ликвидировать все страхи и приблизить долгожданный «конец истории». К тому же есть и похожий исторический прецедент — Рим победил Карфаген, своего главного конкурента, обильно посыпав его руины солью, и затем на века во всей Европе и Северной Африке установился "*pac romanum*" - «римский мир».

Однако, прежде чем приступить к реализации этих крайне опасных идей, надо серьезно подумать, действительно ли Запад может победить и подчинить себе Россию? Экономически или политически задушить ее невозможно. Разные же эксперты, которые заявляют, что Россию ожидает быстрый неминуемый финансовый крах или дворцовый переворот испуганных олигархов, все же скорее выдают желаемое за действительное.

Хотя бы потому, что пока у России существует реальное сотрудничество со странами БРИКС, ей не суждено стать "*rogue state*" - страной-изгоем. У ней по всему миру есть союзники и сочувствующие, пусть даже нередко зарабатывающие на российском желании померяться силами с Западом. Супердержавам будущего, КНР и Индии, крайне невыгодно как Запад сейчас пытается подчинить (или даже мирно интегрировать) Россию. Китай может себе позволить с выгодой для себя кредитовать северного соседа, который тем более может гарантировать эти вложения своими природными богатствами - сибирским газом, нефтью, лесом.

Также ничего не изменит и гипотетический уход Путина. Сложившаяся российская модель власти доказала, что она будет в достаточной мере стабильной и жизнеспособной и после замены ее нынешнего лидера. Конечно, Россию после присоединения Крыма и санкций Запада серьезно затронет экономический кризис. Но пока он лишь усиливает авторитет государственной власти в стране.

Все происходящее сегодня в российском обществе заставляет вспомнить Александра Солженицына, который вначале искренне верил, что Запад действует против всего советского, а обнаружил, в конечном итоге, что это действие направлено против всего русского. Причем, это открытие этот известный

советский диссидент сделал для себя, пользуясь предоставленным ему правительством США политическим убежищем среди идиллических картин американского Вермонта.

И президент Владимир Путин пережил похожую метаморфозу взглядов: в начале первого срока президентства он думал о вступлении России в НАТО, об интеграции страны в западную экономику. Пока не понял, что участвует в политических играх, в которых ему будет извечно суждено выполнять роль «плохого парня».

Тем, кто непременно хочет одолеть Россию, остается только воевать. Но военная конфронтация между НАТО и Россией не означает только усиление артиллерийских обстрелов на Донбассе, новые кровь и слезы ее жителей. Это будет нарастающая неконтролируемая ядерная угроза глобального масштаба. Согласно логике военных при углублении конфликта на востоке Украины будет вполне логично, если корабли альянса заблокируют Севастополь. На это Россия попытается ответить всеми доступными ей средствами. В том числе и теми, что измеряются в килотоннах. И так дальше по спирали. И вместо «конца всем бедам», будет фактически начало Третьей мировой войны.

Кто хочет реализации именно этого драматического сценария? Европе, всерьез задумавшись о таком ходе событий, пожалуй, намного спокойнее и выгоднее будет для себя и дальше продолжать жить с историческими страхами своих отдельных сограждан.

Как честолюбием победить излишнюю воинственность

Представляемая мной партия «Согласия» не входит в латвийское правительство и поэтому сейчас является «оппозицией президентства страны в ЕС». Этот статус возлагает на меня обязанность не только анализировать правительственные промахи и ошибки и показывать их возможный вред, но и предлагать возможные решения по выходу из кризиса. Такие, которые не только всем выгодны, но и крайне привлекательны для тех, кто будет их реализовывать. Честолюбие много значит в политике, и возможность вписать свои имена на скрижалях европейской истории, как создателей мирного процесса, может зародить в политической элите небольших окраинных стран ЕС такой энтузиазм, что быстро заставит испариться ее сегодняшнюю излишнюю воинственность.

Латвия еще может успеть во время своего президентства осуществить грандиозный дипломатический процесс (или хотя бы его начать) по снижению напряженности между Западом и Россией. У Риги еще есть возможность стать «вторыми Хельсинки». Именно об этом — как прекратить конфликт на Украине, как возобновить сотрудничество по линии ЕС и России и НАТО и России — и надо говорить на посвященной «Восточному партнерству» международной

конференции 22 мая 2015 года. А не категорически объявлять, ее словами министра иностранных дел ЛР Эдгара Ринкевича, «саммитом военного времени».

Я могу и сам порекомендовать это латвийскому правительству, но пока оно отвергает с порога все идеи высказанные лидерами оппозиции.

В свою очередь авторитетные брюссельские, берлинские или парижские политики, комплиментарно «завернув» это предложение в обещания красочной перспективы (яснее говоря — брюссельской карьеры), могут сделать привлекательным сам процесс превращения воинственных членов латвийского правительства из «ястребов» в «голубей мира».

Как я говорил раньше, «Хельсинки-2» и мир в Европе возможны только при диалоге между лидерами США и России. К сожалению, «Минск-2» - это все, на что сейчас способна Европа. Конечно, не стоит преуменьшать проделанную работу и достигнутый там результат, но их оценка безжалостна — у самой Европы нет плана по установлению прочного мира на Украине. Она может обеспечить максимум заключение еще одного перемирия и то, на других условиях.

Сейчас прямой диалог двух держав – России и США, кажется чем-то маловероятным. Президент Путин задет и обижен. Россия никому не верит. Барак Обама уже, по сути, «пакует чемоданы» и не готов уже к серьезным инициативам. В свою очередь Конгресс США под руководством республиканцев старательно «выкапывает топор войны».

Для обоих президентов «Хельсинки-2» - рискованное предприятие. Доморощенные критики им с легкостью могут бросить в лицо: «С кем ты хочешь договариваться о мире? Им же нельзя верить! И даже, если вы по итогам переговоров придете к какому-нибудь компромиссу, тебя все равно не будут считать победителем!»

И все же у нас остается надежда, что президенты Обама и Путин способны не стать жертвами излишней воинственности. Они осознают, должны осознавать: «ястребы» могут заиграться настолько, что земной шар просто сойдет со своей орбиты. Остается надеяться, что президент Обама, получивший авансом в самом начале своего президентства Нобелевскую премию мира, все же хочет «уйти красиво». Если же нет, то Европе для обеспечения прочного мира придется ждать «свежего» президента США —как может быть и в России. И ждать долго. Непростительно долго.